

На правах рукописи

Расторгуев Андрей Петрович

**ВЛАСТЬ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1985-1991 гг.
(ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ)**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Научный руководитель: доктор исторических наук,
доцент
Фельдман Михаил Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Трофимов Андрей Владимирович

кандидат исторических наук
Сушков Андрей Валерьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится 02 июля 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан _____ июня 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Период «перестройки» 1985–1991 гг. остается предметом актуального дискурса, острых общественно-политических споров и научных дискуссий. Обсуждается вопрос о степени неизбежности распада СССР и мере исторической ответственности различных политических деятелей и структур, в том числе органов власти и средств массовой информации (СМИ). Опытом 1985–1991 гг. и последующих лет обосновывается необходимость особых мер, которые требуются для сохранения территориального и государственного единства сегодняшней России, политической стабильности.

Одновременно открытыми остаются вопросы об оптимальной свободе слова, прозрачности электорального процесса, разделении ветвей власти, федерализме, институтах гражданского общества и других составляющих реальной демократии как неотъемлемого элемента современного общества и одного из источников его развития. К продолжению полемики и углубленному анализу побуждает также нерешенность многих задач догоняющей модернизации, перед которыми в последние годы своего существования оказался СССР и для решения которых предпринимались попытки реформ.

Существенной частью отмеченного дискурса является обсуждение роли СМИ в событиях и процессах второй половины 1980-х гг., ответственности журналистов и руководителей редакций за результаты и последствия «перестройки». Рассмотрение деятельности и взаимоотношений власти и СМИ в 1985–1991 гг. на уровне одного из наиболее значимых в социально-экономическом отношении регионов СССР позволяет зафиксировать как общие для всей страны закономерности, так и региональную специфику развития процессов.

Объектом исследования являются взаимоотношения органов власти и СМИ Свердловской области.

Предмет исследования составляют эволюция отношений власти и СМИ и трансформация взглядов представителей региональной политической элиты и журналистов на систему, характер и формы взаимодействия.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок 1985–1991 гг. – исторический период «перестройки», в течение которого радикально изменились не просто географические очертания нашей страны, но сами основы ее политической и экономической жизни. Составной частью этих изменений стало преобразование монопольной партийно-государственной системы СМИ в плюралистическую, результаты которого вполне проявились уже за пределами обозначенных рамок.

Территориальные рамки исследования определяются границами Свердловской области как одного из наиболее экономически и политически значимых в рассматриваемый период регионов РСФСР и СССР, из которого вышел целый ряд активных деятелей этого периода, включая первого Президента РФ Б. Н. Ельцина, Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова и председателя Совета Республики Верховного Совета (ВС) РСФСР В. Б. Исакова. Более высокая по сравнению с большинством других регионов концентрация как промышленных рабочих, прежде всего высокоразвитой оборонной отрасли, так и научной и творческой интеллигенции, которая отличала Свердловск – центр Уральского отделения (УрО)

АН СССР, определяла закономерность активного отклика на лозунги и события «перестройки». Свойственные региону традиции мобилизационного, командного стиля управления, противоречившие росту общественного самосознания, обостряли конфликтность происходящего, осложняли «перестроечные» процессы.

В рассматриваемый период область была относительно самостоятельным звеном системы административно-территориального устройства РСФСР и СССР. Фактический областной орган власти – Свердловский обком КПСС – подчинялся непосредственно ЦК КПСС, транслировал вышестоящие партийно-государственные решения и организовывал их осуществление.

В рамках этих решений и общих принципов управления СМИ в области была выстроена и функционировала региональная система СМИ, в деятельности и взаимоотношениях которой с органами власти проявлялись как общие для страны принципы, так и особенности, определявшиеся социально-экономическими отличиями региона и некоторыми субъективными характеристиками ее руководителей.

Степень научной изученности темы. Учитывая междисциплинарный характер исследования, в массив историографии по указанной проблеме включаются работы в области политологии, социологии и социальной философии, связанные с проблематикой власти в СССР и России, а также трансформации власти, развития гражданского общества и журналистики в 1985–1991 гг. Территориальные рамки исследования побуждают обратить особое внимание на соответствующую литературу Уральского региона. Ряд изданий анализируются впервые.

Указанный массив трудов в зависимости от времени происхождения разделяется на три части. Первая включает работы, изданные в 1988–1991 гг. – непосредственно в годы «перестройки», начиная с первого сборника статей активных сторонников реформ «Иного не дано» (1988). Вторая часть охватывает период 1992–1997 гг., после которого первый из обобщающих трудов Р. Г. Пихоя (1998) обозначил начало широкого распространения модернизационного подхода к советской истории, которое констатирует А. В. Трофимов (2008).

По содержанию обозреваемый комплекс историографии распределяется на три группы: исходящую из формационных концепций (прежде всего неомарксистской), следующую либеральным воззрениям и плюрално-объективистскую, представители которой привержены иным – например, модернизационным – интерпретациям.

Непосредственно в период «перестройки» наиболее активными первоначально были сторонники реформистского формационного направления («Иного не дано» (1988), «Постижение» (1989)), которые фактически открыто осудили монополию КПСС на сферу массовой коммуникации. Приверженцы ортодоксальных формационных концепций («Новые “кумиры” и “старые” авторитеты» (1990)) определяли многие новации в отношениях власти и СМИ как элементы реставрации капитализма.

Историки вместе с представителями других наук выступали здесь, скорее, в качестве политологов, оперативно осмысляя советский период отечественной истории. Большинство даже самых радикальных авторов не выходило за пределы тезиса о необходимости совершенствования социализма.

Наиболее заметными уральскими публикациями стали статьи С. Ю. Андреева («Причины и следствия» (1988), «Причины и следствия: год спустя» (1989)). Впер-

вые открыто заявив в региональном журнале «Урал» о противоречии интересов управленческого аппарата как особого класса интересам государства, автор фактически остался в границах официального общественнознания. В последовавшей дискуссии вопросы взаимоотношений власти и СМИ рассматривались в контексте сохранения руководящей роли партии.

На рубеже 1980–90-х гг. целый ряд публицистов (В. И. Селюнин, А. С. Ципко, А. И. Стреляный, Л. И. Пияшева, Б. С. Пинскер и др.) перешли на либеральные, антикоммунистические позиции. В журнале «Урал» с соответствующей точки зрения различия в динамике развития свободы слова на уровне страны и региона описал Р. И. Пименов (1990).

Трансформацию взглядов к либеральному представлению о СМИ зафиксировали в 1987–1989 гг. Б. Н. Лозовский, В. Ф. Зыков, В. Ф. Олешко и ряд других исследователей журналистики из Уральского госуниверситета (УрГУ). В контексте цивилизационного и модернизационного подходов говоря о наступлении постиндустриальной «информационной эры», авторы манифеста «Постперестройка» (1990) предупреждали, что использование СМИ для «декоммунизации» лишило «рядового обывателя» привычных жизненных целей и опор.

В целом в 1988–1989 гг. в историографии и общественнознании доминировали последователи формационных воззрений, причем на общесоюзном уровне при значительной властной поддержке лидировали сторонники их ревизии, а на региональном – удерживали позиции ортодоксы. Однако в 1989–1991 гг. инициативу у формационно-ревизионистского направления постепенно перехватывают сторонники либеральных взглядов.

Большинство указанных авторов высказывались за упразднение партийно-государственной монополии на сферу массовой коммуникации. Но если приверженцы формационного и отчасти цивилизационного подходов рассматривали задачу демократизации взаимоотношений власти и СМИ в контексте совершенствования социализма, то либералы предлагали возвращение на единственно «правильный» путь капиталистического развития без учета последствий такого скачка назад. Сторонники цивилизационного подхода обращали внимание на ограниченность как догматического марксизма, так и либерализма, делая акцент на возможностях и негативных последствиях манипуляции общественным мнением через СМИ.

После 1991 г. ортодоксальный и реформистский марксизм в историографии уступил первенство либеральному и плюралльно-объективистскому направлениям. При этом активность сторонников последнего направления постепенно стала преобладающей.

Как либералы («Наше Отечество» (1991)), так и их ортодоксальные оппоненты («Власть и оппозиция» (1995), В. М. Манюхин (1996)) считали действия инициаторов «перестройки» и СМИ в 1985–1991 гг. априори целенаправленными, диаметрально различаясь лишь в оценке вектора этих действий. В отличие от этой огрубленной интерпретации В. В. Согрин (1994), ставший лидером плюралльно-объективистского направления, оценил трансформацию деятельности СМИ как неоднозначный результат гласности.

В. Ф. Олешко (1992) убедительно раскрыл расхождения в представлениях о сути гласности и задачах СМИ как одну из причин конфликта между журналиста-

ми Уральского региона и представителями власти. В существенных уточнениях нуждаются заключения уральского историка Б. А. Кириллова (1996) об определяющей роли московских СМИ в росте оппозиционных настроений на Среднем Урале и о позициях региональных и местных СМИ.

К существенному выводу об острой потребности государства в России в собственных носителях информации и соответствующей информационной политике в противовес точке зрения либералов пришли ряд отечественных и зарубежных политологов (А. А. Чичановский (1995), Г. В. Атаманчук (1997), С. Холмс (1997)). Важные идеи о взаимосвязи процессов 1985–1995 гг. в советских СМИ с глобальным движением к информационному обществу развивали сторонники цивилизационного и модернизационного подходов («Иное» (1995)). Значимыми представляются заключения социальных философов (А. С. Ахиезер (1995, 1996), В. В. Скоробогацкий (1997)) об исторической и культурно-ценностной основе дезорганизации советского общества, которая проявилась в СМИ.

Следование ортодоксальным формационным идеологемам (М. Г. Суслов (2007)) и эволюция либеральных взглядов (А. Н. Медушевский (2007)) проявляются и в современной историографии, связанной с тематикой нашего исследования. Однако преобладающим в ней начиная с 1998 г. стало плюрально-объективистское направление.

Достоинством наиболее заметных обобщающих трудов (А. С. Барсенков (2002), Р. Г. Пихоя (1998, 2007)) представляется подробное описание содержания и трансформации гласности как инструмента реформ. Но их авторы обращаются к взаимоотношениям власти и СМИ лишь за иллюстрациями социально-политических изменений.

Ряд важных, но лишь отдельных черт трансформации взаимоотношений властных институтов и деятельности региональных СМИ отметили уральские историки (В. Н. Иванов (1999), А. Н. Кабацков (1999), А. Д. Кириллов и Н. Н. Попов (1999), А. Д. и Н. Б. Кирилловы (2000), Д. Г. Красильников (1998), В. П. Мохов (2003)). Иностранцы историки-объективисты в посвященных периоду 1985–1991 гг. трудах (Р. Г. Суни (1998), С. Козн (2001, 2005)) также не ставят своей задачей целенаправленное рассмотрение этих взаимоотношений.

Среди диссертаций, непосредственно затрагивающих нашу тему (Т. Б. Белозерова (2004), О. В. Мельниченко (2006), И. В. Новикова (2005), М. В. Соболев (2004), Ю. Н. Щеглов (2005)), выделяются работы, анализирующие развитие событий в соседних для Свердловской области регионах – Пермской области и Ханты-Мансийском автономном округе (К. М. Лежнев (2005), Д. В. Сердюков (2006)). Важные факты и выводы, анализируя историю общественно-политического развития Свердловской области в 1985–2000 гг., представляет В. В. Власова (2005), однако ряд ее утверждений нуждаются в углублении и уточнении.

Дополнительного обоснования, например, требует мнение, что развитие независимых политических организаций в Свердловской области весной 1987 г. значительно опережало волну политической мобилизации в большинстве других регионов России. Не была изначально независимой городская дискуссионная трибуна (Трибуна), действовавшая в Свердловске. Предметный анализ материалов региональных и местных СМИ, опубликованных 19–21 августа 1991 г., не подтвержда-

ет, что в них доминировали «радикально-демократические», антикоммунистические настроения.

Весьма значимыми представляются размышления уральских историков о социокультурных истоках кризиса советской системы (Е. Т. Артемов (2007), К. И. Зубков (2007)), исследования многообразия региональных политических практик (В. Я. Гельман (1999), В. А. Ковалев (2001)), осмысление результатов реформ системы власти в СССР в 1985–1991 гг. (А. В. Оболонский (2005), Г. Х. Попов (2006)). Характер многих событий «перестройки» объясняют концепция историка журналистики Я. Н. Засурского (2001, 2005) о различных моделях и заключения политолога Д. Л. Стровского (2001) о двойственности традиций отечественной журналистики, выводы философа О. Л. Лейбовича (2004) о социокультурном воздействии открытых каналов коммуникации в условиях модернизации.

В целом за последние двадцать лет от идеологизированного одномерного объяснения процессов и событий «перестройки» как результата сознательного противостояния КПСС и демократической оппозиции историки перешли к многофакторным моделям, учитывающим активность других субъектов неоднородного российского социума, его цивилизационные и социокультурные особенности. Выявлен целый ряд внешних и внутренних причин, которые обусловили действия представителей политической элиты и номенклатуры, других социальных групп, в том числе на региональном уровне и в отношении СМИ. Однако трансформация системы СМИ Свердловской области и их взаимоотношений с органами власти, концептуальных основ и практики партийно-государственного руководства и управления СМИ в регионе, динамика деятельности СМИ в контексте социально-экономических преобразований, политической борьбы и изменения настроений населения и журналистского сообщества оставались до сих пор неизученными.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение истории трансформации системы власти и системы СМИ Свердловской области в 1985–1991 гг. в их взаимодействии, а также их взаимоотношений в ходе этой трансформации.

Достижению этой цели способствует решение следующих задач:

- исследовать ход и характер нормативной и институциональной трансформации системы СМИ Свердловской области и партийно-государственного управления этой системой в период 1985–1991 гг.;
- изучить изменения тематики и содержания публикаций и передач СМИ Свердловской области в этот период;
- рассмотреть в контексте социально-политической трансформации периода «перестройки» динамику взглядов и методов деятельности представителей комитетов КПСС, Советов народных депутатов и элементов гражданского общества Свердловской области в отношении СМИ;
- проанализировать развитие собственных представлений журналистов о содержании реформ, а также целях и задачах деятельности власти и СМИ в рамках «перестройки»;
- изучить степень воздействия СМИ на общество;
- выявить степень ответственности власти и СМИ за результаты «перестройки»;

– зафиксировать социокультурные особенности исследуемого процесса, проявившиеся в деятельности СМИ и центров власти.

Источниковую базу исследования составляют разнообразные источники, как ранее опубликованные, так и впервые вводимые в научный оборот. В зависимости от происхождения мы распределяем данные источники по пяти группам, не разделяя на объективные и субъективные, первичные и вторичные, поскольку к числу наших задач принадлежит изучение представлений и мотивации участников событий.

В *первую группу источников* входят официальные документы партийных и государственных органов власти и управления разного уровня. К партийным документам относятся как опубликованные материалы XXVII (1986 г.) и XXVIII (1990 г.) съездов КПСС, XIX (1988 г.) Всесоюзной конференции КПСС, пленумов ЦК КПСС и заседаний его Политбюро, так и хранящиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) материалы XXIV (1986 г.), XXV (1988 г.) и XXVI (1990 г.) отчетно-выборных конференций Свердловской областной организации КПСС, пленумов и заседаний бюро Свердловского обкома КПСС, а также городских и районных отчетно-выборных партконференций, пленумов и заседаний бюро Свердловского горкома партии и ряда райкомов КПСС Свердловска.

В документы государственных органов власти и управления входят опубликованные законы СССР, в том числе «О печати и средствах массовой информации» («О печати...»), и РСФСР, а также выявленные в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и ЦДООСО материалы Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит), Государственного комитета СССР по печати, Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, Министерства печати и массовой информации РСФСР, Комитета по телевидению и радиовещанию при Свердловском облисполкоме (Телерадиокомитет), Управления по охране государственных тайн в печати при Свердловском облисполкоме (Обллит), стенограммы сессий, материалы заседаний исполкома Свердловского областного Совета и стенограммы сессий и распоряжения председателя Свердловского городского Совета народных депутатов.

Кроме того, в связи с фактической включенностью комитетов комсомола в систему партийно-государственного управления мы причисляем к указанной группе материалы заседаний бюро Свердловского обкома ВЛКСМ.

Названные документы содержат сведения, главным образом, об официальных позициях, определявших общие принципы и формы взаимодействия власти и СМИ. Однако реальная практика, особенно по мере деформации партийно-государственной системы власти к концу 1980-х гг., была значительно шире.

Протоколы отчетно-выборных партконференций и стенограммы сессий Свердловских областного и городского Советов позволяют получить сведения и об умонастроениях конкретных делегатов и депутатов. Однако публичный характер их выступлений побуждает учитывать при интерпретации актуальный политический контекст и собственные интересы ораторов, вытекающие, например, из их должностного положения.

Ко *второй группе источников* мы относим архивные документы и материалы подразделений партийного аппарата и первичных организаций КПСС. Это выяв-

ленные в ЦДООСО рабочие материалы отделов агитации и пропаганды Свердловских обкома и горкома КПСС, в ходе «перестройки» переименованных в идеологические отделы, аппаратов Кировского, Октябрьского и Чкаловского райкомов КПСС, протоколы собраний первичных парторганизаций Октябрьского и Орджоникидзевского райкомов КПСС, а также Обллита и Телерадиокомитета, материалы собраний первичной парторганизации и заседаний парткома УрГУ.

Значительно меньшая, чем в первой группе источников, степень официальности и публичности, рабочий характер большинства указанных материалов позволяют судить о разнообразии и динамике позиций, которые далеко не всегда получали широкую огласку. Ряд документов содержат пометки партийных руководителей, фиксируя их воззрения и эмоции. Личные, в том числе рукописные заметки участников событий существенно дополняют официальные документы первой группы – например, материалы заседаний бюро Свердловского обкома КПСС. Для корректной интерпретации данных документов зачастую требуется сопоставление с документами других групп, позволяющее уточнить обстоятельства и контекст создания.

Третий значительный массив источников составляют журналистские публикации СМИ и рабочие материалы их редакций за период 1985–1991 гг.: наиболее массовых в Свердловской области газет («Уральский рабочий», «На смену!», «Вечерний Свердловск»), дайджестов «Вече» и «Зеркало» (1989–1991 гг.), областной газеты «За власть Советов», журнала «Урал», ряда центральных («Известия», «Экономика и жизнь», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда»), городских и районных («Звезда», «Каменский рабочий», «Коммунар», «Кушвинский рабочий», «Серовский рабочий», «Тагильский рабочий») и многотиражных («Верхисетский рабочий», «За тяжелое машиностроение» (с 1991 г. – «РИТМ»), «За индустриальные кадры», «Уральский университет») газет, а также «самиздатского» информационного бюллетеня историко-культурного объединения (ИКО) «Отечество».

Поскольку позиция органов власти в Свердловской области по отношению к «самиздату» оставалась последовательно негативной, сосредоточение на анализе материалов официально признанных СМИ для решения поставленных в исследовании задач представляется вполне достаточным.

Проверяемые сведениями источников, которые включены в две предыдущие группы, а в ряде случаев и существенно дополняющие их материалы СМИ содержат как фактическую, так и эмоционально окрашенную информацию о конкретных событиях, происходивших в рассматриваемый нами период. В результате даже ограниченно комментированные публикации конкретных статистических сведений о социально-политическом развитии Свердловской области, а также об электоральной динамике позволяют судить не только об этих процессах, но и о мотивах и настроениях комментаторов.

Фронтальный обзор и частичный контент-анализ газет «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск» и «На смену!» показали динамику их тематики, жанровой структуры и системы рубрикации. Содержание и динамику представлений журналистов фиксируют протоколы «летучек» редакции газеты «На смену!».

В *четвертую* группу источников нами выделены опубликованные материалы социологических исследований, которые особенно интенсивно стали проводиться

с 1989 г. Центром изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС и нижестоящими парткомами, в том числе крупных первичных парторганизаций.

С учетом высокой квалификации свердловских социологов и заинтересованности власти в 1989–1991 гг. в объективном представлении о социально-политических настроениях общества, прежде всего электоральных, мы предполагаем высокую степень достоверности названных источников. Итоги исследований приводятся в соответствующих материалах аппаратов комитетов КПСС, содержатся в ряде изданий, вышедших ограниченным тиражом для партактива, частично – в публикациях СМИ.

Ограниченность массива воспоминаний активных участников «перестройки», которые изданы в Свердловской области и составляют *пятую группу источников*, побудила провести ряд фокусированных интервью с участниками исследуемого процесса.

Некоторый недостаток в доступных нам архивах материалов Телерадиокомитета, относящихся к 1985–1991 гг., компенсируется соответствующими официальными решениями и архивными материалами органов власти, протоколами партсобраний Телерадиокомитета, воспоминаниями работников радио и телевидения. Кроме того, в сферу анализа частично вовлечены отношения органов власти с кабельным телевидением (КТВ). Привлечение протоколов собраний первичной парторганизации и воспоминаний участников событий позволяет составить и достоверное представление о деятельности Обллита, значительная часть архивов которого была уничтожена.

В целом описанные источники содержат значительный объем сведений о трансформации деятельности, настроений и взаимоотношений участников событий 1985–1991 гг. в Свердловской области, в том числе представителей региональной политической элиты и СМИ. Несмотря на ряд лагун, источники позволяют рассмотреть тему диссертационного исследования, решить поставленные задачи и достигнуть обозначенной цели.

Методология исследования. При рассмотрении периода 1985–1991 гг. как части единого процесса перехода России от традиционного к современному обществу главной методологической основой исследования определяется модернизационная парадигма. Одновременно принимаются во внимание фиксируемое Б. Г. Могильницким обращение современной исторической науки к методологическому синтезу и отмечаемый О. С. Поршневым, А. Т. Тертышным, А. В. Трофимовым, Н. Н. Крадиным и К. И. Зубковым потенциал политеоретического подхода или непротиворечивого объединения модернизационного подхода с цивилизационным. Разделяется мнение А. И. Бородкина, А. Т. Тертышного и А. В. Трофимова о возможностях эволюционно-синергетической парадигмы, которая позволяет преодолеть представление об истории как однонаправленном «прогрессивном» развитии и придать должное значение фактору случайности.

На основании изложенного в работе предпринимается попытка учесть особенности России как устойчивой социокультурной общности в рамках общеевропейской цивилизации, а также выделить в анализируемых процессах точки бифуркации. Кроме того, с учетом отмечаемой А. И. Бородкиным, Б. Г. Могильницким и О. С. Поршневым высокой роли трансляции идей из одних областей знания в дру-

гие представляются значимыми ряд результатов, полученных в политологии и социологии, а также социальной философии.

С опорой на представленный В. Г. Ледяевым современный концептуальный анализ власть в исследовании понимается как субъектно-объектное отношение, при котором субъект способен обеспечить подчинение сознания и/или поведения объекта в соответствии со своими намерениями. Отсюда следует необходимость анализировать эволюцию сознания и поведения как субъекта, так и объекта власти, также обладающего собственными интересами и волей.

Одновременно предполагается, что власть может рассматриваться как ресурс достижения общественного блага и принадлежать не отдельным индивидам или группам, а коллективам людей или обществу в целом. Повышение значения легитимности власти, а также необходимость при рассмотрении ее форм уделять внимание не только силе, принуждению и манипуляции, но и побуждению, убеждению и авторитету увеличивают значимость сферы массовой коммуникации и прежде всего СМИ.

В качестве субъекта власти рассматриваются органы государственной власти, в систему которой на протяжении почти всего периода 1985–1991 гг. были включены не только Советы народных депутатов всех уровней и их исполнительные комитеты, но и комитеты КПСС и ВЛКСМ всех уровней. До середины 1990 г., когда были сформированы новые составы Свердловских областного и городского Советов, главными органами власти в Свердловской области и Свердловске являлись именно областная и городская комитеты КПСС.

Объектом власти представляются широкие массы населения, составляющие аудиторию СМИ, которые сами оказываются в двойственной позиции. Как инструмент партийно-государственной пропагандистской системы СМИ являются частью субъекта, средством воздействия власти – прежде всего манипуляции и убеждения – на объект. По мере ослабления монополии партии и государства на СМИ к 1990–1991 гг. возможность указанного воздействия в определенной степени сохранялась, что позволяет рассматривать СМИ и как относительно самостоятельный субъект власти. Однако термин «четвертая власть» представляется лишь метафорой, поскольку обязательных для исполнения решений масс медиа не принимают. Испытывая воздействия со стороны своих партийно-государственных руководителей, журналисты в паре «власть – СМИ» сами могут восприниматься как объект власти.

При анализе исследуемых источников, а также интерпретации и оценке полученных сведений применялись следующие общегуманитарные **методы исследования**: системно-диахронный, структурно-функциональный и институциональный анализ, структурно-семиотический метод, метод интерпретации и метод контент-анализа. В качестве специально-исторических методов исследования использовались историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-статистический, историко-социологический, историко-культурный и историко-психологический методы. В основу изложения материалов исследования положен проблемно-хронологический метод.

Научная новизна исследования заключается в том, что целенаправленная попытка зафиксировать и глубоко проанализировать эволюцию взаимоотношений власти и СМИ в период «перестройки» в Свердловской области как одном из са-

мых крупных и наиболее развитых в промышленном отношении регионов России осуществлена впервые. Недостаток аналогичных работ ощущается и на общероссийском уровне.

Полученные данные позволяют существенно дополнить, а с опорой на современные исследования других историков и уточнить картину развития «перестройки» на Среднем Урале, в том числе зафиксировать динамику трансформации системы СМИ, проявления и причины конфликта между журналистами и представителями власти, в том числе динамику и расхождения представлений партийных работников, журналистов и рядовых коммунистов о целях, задачах и содержании реформ и деятельности СМИ, оценить степень воздействия власти на СМИ и СМИ на власть и общество.

В научный оборот вводятся новые исторические источники. В первую очередь это не публиковавшиеся ранее архивные материалы Свердловского обкома, городского, районных и ряда низовых комитетов и первичных организаций КПСС Свердловска (ЦДООСО. Ф. 4, 10, 153, 154, 161, 285, 1898, 2992, 4284, 5891), Свердловских областного и городского Советов народных депутатов (ГАСО. Ф. 88р, 286-р), Свердловского обкома ВЛКСМ (ЦДООСО. Ф. 61), органов цензуры (ГАСО. Ф. Р-577), редакций областных СМИ (ЦДООСО. Ф. 904), результаты социологических опросов, проводившихся в конце 1980-х гг. Впервые в исследовании проанализированы взгляды на деятельность СМИ, отраженные в комплексе мемуаров представителей высшей политической элиты СССР и Свердловской области, произведен количественный и качественный контент-анализ материалов, опубликованных в 1985–1991 гг. газетами «Уральский рабочий» и «Вечерний Свердловск», а также качественный анализ публикаций газеты «На смену!» и уральской публицистики периода «перестройки» в сравнении с публицистикой московских авторов. Кроме того, впервые описаны и оценены представления населения Свердловской области о справедливом механизме разгосударствления и отношении к перспективам ускоренной приватизации государственной собственности, зафиксирована уникальность политической забастовки, реально развивавшейся в регионе в августе 1991 г.

Практическая значимость исследования связана с возможностью его использования в дальнейшей разработке проблем истории развития систем и взаимоотношений власти и СМИ на Урале и в России в целом, а также в исследованиях их современного состояния. Полученный материал может найти применение в образовательной деятельности при подготовке специалистов в области журналистики, государственного и муниципального управления, политологии и социологии, регионоведения, в учебных курсах по краеведению, при написании коллективных и обобщающих работ по истории региона.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на заседании кафедры истории России Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Основные положения диссертации были изложены на Международной научной конференции «Судьба России: вектор перемен» (Екатеринбург, 2007 г.), публиковались в сборнике Уральской академии государственной службы (УрАГС) «Социология, управление, социум» (Екатеринбург, 2006 г.), научном вестнике УрАГС (Екатеринбург, 2008 г.), журнале «Социум и власть» (Челябинск, 2008 г.), рецензируемых журналах «Вестник Челябинского государственного уни-

верситета» (2007 г.) и «Известия Уральского государственного университета» (2009 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, выделяются его объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, анализируется степень научной изученности темы, определяются цель и задачи, характеризуются источниковая база и методологическая основа, научная новизна и практическая значимость диссертации, представляются формы апробации результатов и структура работы.

Первая глава «Взаимоотношения органов власти и СМИ в СССР и Свердловской области в начальный период “перестройки” (1985–1986 гг.)».

В *первом параграфе* «Идеологические и организационные основы партийно-государственного управления деятельностью СМИ к началу “перестройки”» фиксируется состояние системы СМИ СССР в целом и Свердловской области в частности, сложившееся к началу 1985 г. Главным принципом деятельности СМИ являлось следование идеологии КПСС и указаниям партийных форумов и комитетов, одной из главных задач СМИ провозглашалась мобилизация трудящихся на выполнение решений партии.

Пресса первой половины 1980-х гг. отходила от «черно-белых» пропагандистских схем предшествующего периода, однако организаторы партийной пропаганды по-прежнему требовали от СМИ наступления на идейных противников, в том числе внутренних. Перед лицом растущего массового недоверия к пропагандистским стереотипам (В. Ф. Дворянов (1989)) партийные комитеты усилили в общении с журналистами командный тон, все чаще запрещая постановку острых крупных проблем. Тем самым внутри существующей коммуникационно-пропагандистской системы уже тогда создавалась основа для конфликта СМИ с властью.

Включение руководителей СМИ в номенклатуру соответствующих и вышестоящих комитетов КПСС, утверждение тематических планов на заседаниях бюро парткомов и обкома ВЛКСМ, выдача прямых указаний, постоянный – по данным Обллита, около 30 вмешательств ежегодно – надзор цензуры жестко обеспечивали функционирование печати, радио и телевидения в регионе как части общесоюзной партийно-государственной коммуникационно-пропагандистской системы.

Одновременно целый ряд журналистов – прежде всего центральных газет, многие из которых в Свердловской области имели собственных корреспондентов – стремились отойти от прежних идеологических штампов. Публикации коллег служили примером для сотрудников региональных и местных СМИ. На этом основании мы считаем возможным говорить об относительной самостоятельности, субъектности СМИ – и как следствие наличия неоднородных взаимоотношений между ними и властью – даже в условиях партийно-государственной монополии на сферу массовой коммуникации.

Второй параграф «Взаимоотношения органов власти и СМИ в Свердловской области в начальный период “перестройки” (1985–1986 гг.)» показывает, что после апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС система руководства деятельностью СМИ в Свердловской области, фразеология, организационные формы и содержание общения и взаимодействия представителей областного и местных комитетов КПСС и СМИ по сравнению с предыдущим периодом существенно не изменились. Сохранялся тотальный цензурный и идеологический контроль.

Констатируя неэффективность официальной пропаганды, партийные работники усиливали критику журналистов, хотя отдельные представители партаппарата и идеологического актива пытались отойти от прежних стандартов мышления или высказать свое несогласие с ними. СМИ продолжали четко следовать указаниям руководства. Однако, отражая в 1985–1986 гг. реальный процесс воплощения партийных установок, журналисты обнаруживали целый ряд системных проблем, отмечали торможение «перестройки».

Сотрудники редакции газеты «На смену!» видели проявление настоящей перестройки в стремлении к нестандартному рассмотрению общественно значимых тем и проблем. О необходимости работать по-новому уже в июне 1985 г. говорили на своих партсобраниях теле- и радиожурналисты, а в октябре 1986 г. первичная организация Союза журналистов (СЖ) СССР в Телерадиокомитете, протестуя против предложенных партийным бюро кандидатур, не избрала в новый состав своего руководства ни одного коммуниста.

Нацеленность журналистов на представление аудитории объективно существующих противоречий и проблем, а также неспособность масс медиа добиться принятия аудиторией агитационной партийной риторики содействовали развитию скрытого конфликта между СМИ и властью. Консерватизм системы руководства СМИ, противодействующий потребностям общества в трансформации, содействовал переходу конфликта в открытую фазу.

Вторая глава «Деформация системы управления СМИ в Свердловской области в 1987–1989 гг. как часть деформации системы власти: проявления и причины».

В первом параграфе «Неудача экономической реформы 1987 г. как фактор снижения эффективности пропаганды и деформации системы власти в 1987–1989 гг.» на основе анализа публикаций и редакционных планов СМИ, а также указаний партийно-государственного руководства отмечается, что до середины 1987 г. ни журналисты, ни власть не относили новаторские экономические преобразования к числу самостоятельных приоритетов.

Описание и обсуждение в СМИ элементов радикальной экономической реформы, которая должна была резко повысить эффективность народного хозяйства СССР, активизировал лишь провозгласивший реформу июньский (1987 г.) пленум ЦК КПСС. Наряду с одобрением решений ЦК журналисты показывали несовместимость новых и старых, административных принципов управления экономикой. Несмотря на очевидные усилия редакций и соответствующие попытки партработников, поиск полезного опыта, которого требовал Свердловский обком КПСС, не увенчался успехом.

Прослеживалась несинхронность эволюции взглядов работников СМИ: в газете «Вечерний Свердловск», большинство сотрудников которой считали главной

задачей просто информировать читателей о городской жизни, внимание к проблемам экономической реформы возросло лишь с начала 1989 г. Для журналистов газеты «На смену!» специфической с середины 1987 г. стала тема «комсомольской экономики». Наряду с реформами авторы «молодежки» более активно поддерживали и перемену взглядов на социализм и общество. Массовые газеты в 1987–1989 гг. в основном позитивно, однако поверхностно рассказывали о развитии кооперативного движения.

В целом, переходя от мобилизационного пафоса к фиксации реальных явлений, массовые СМИ Свердловской области фактически отразили неудачу экономической реформы. Элементы процесса первоначального накопления капитала – например, развитие индивидуальной трудовой деятельности и «теневой экономики» – практически остались без внимания. Для публичного признания этих явлений журналистам не хватало не только смелости, но и глубоких знаний. По аналогичным причинам уклонялись от обсуждения последствий радикального изменения отношений собственности и профессиональные экономисты. Тем не менее, правдиво отображая социально-экономическую обстановку в области, СМИ не только увеличивали свою популярность, но и создавали предпосылки для укрепления доверия населения к власти, провозгласившей «перестройку».

Неудачу экономической реформы фиксировали также официальные сообщения Свердловских городского отдела и областного управления статистики об экономическом и социальном развитии города и области в 1987–1989 гг. Именно «тяжелая экономическая ситуация», по мнению сотрудников идеологического отдела обкома КПСС, была главным фактором, влияющим на глубоко деформированную морально-политическую обстановку в регионе.

Соответственно, главным основанием все еще скрытого в 1987–1989 гг. конфликта между СМИ и властью были расхождения между потребностью власти сохранить влияние на массы и объективно обусловленной неспособностью журналистов обеспечить эту потребность. Остро нуждаясь в публичном подтверждении собственной легитимности, руководители обкома КПСС продолжали активно упрекать СМИ в нежелании и неумении отыскать и представить аудитории успехи, что углубляло различия между взглядами журналистов и установками политической элиты.

Сравнительно меньшее давление на свои печатные органы – газеты «Вечерний Свердловск» и «На смену!» – оказывали соответственно Свердловские горком КПСС и обком ВЛКСМ. Специфика взаимоотношений этих звеньев системы власти и СМИ показывает, что параллельно в 1987–1989 гг. разрушалось единство партийно-государственной системы не только пропаганды, но и собственно власти. Возможность расширить массовую поддержку курса КПСС властные структуры упустили.

Во *втором параграфе* «Влияние идейно-политической и организационной неоднородности общества и КПСС на политическое размежевание в сфере СМИ» анализируется нарастание этой неоднородности. Воспринимая развивающиеся самодейтельные общественно-политические объединения как зародыш организованной оппозиции, органы власти Свердловской области ограничили доступ «неформалов» к СМИ.

Первым объектом противодействия в начале 1987 г. стало ИКО «Отечество», все материалы о котором должны были проходить цензуру обкома КПСС. За «политически незрелые» публикации жесткой критике были подвергнуты редакция газеты «На смену!» и Телерадиокомитет, председатель Телерадиокомитета и главный редактор областного радио под разными предлогами были отправлены в отставку. Деятельность ИКО использовали в своей взаимной борьбе и различные группировки внутри властной элиты.

Формально успех был достигнут: больше СМИ Свердловской области о деятельности «Отечества» практически не сообщали. Развитие несистемной национал-патриотической оппозиции в регионе было остановлено. Вместе с тем, как показывает наш анализ документов, ослабели и позиции защитников русской культуры в целом.

Для управляемого публичного обсуждения затрагиваемых «неформалами» проблем по инициативе социал-реформистски настроенных ученых-обществоведов и партийных работников при поддержке интеллигенции и целого ряда журналистов в мае 1987 г. в Свердловске была создана Трибуна. Консервативные партийные идеологи видели в Трибуне и аналогичных клубах исключительно инструмент пропаганды. Однако на деле гласное обсуждение проблем и открытая полемика обозначили переход идеологического и организационного размежевания, в том числе среди журналистов, в открытую фазу, когда после октябрьского (1987 г.) пленума ЦК КПСС многие предприятия и учебные заведения Свердловска поддерживали Б. Н. Ельцина.

Не имея возможности высказывать свою точку зрения в официальных СМИ, в 1988 г. «неформалы» приступили к изданию собственных нелегальных рукописных и печатных журналов. Для противодействия развивающейся оппозиции органы власти активно использовали областную и местную печать. Однако многие журналисты делали акцент на необходимости действовать именно убеждением, а не методом официального давления. Представлению оппозиционных взглядов, в том числе на СМИ, способствовала дискуссия накануне XIX партконференции.

Свердловский обком КПСС по-прежнему утверждал, что «дело журналистов – страстным партийным словом мобилизовать людей на выполнение планов и обязательств». В СОО СЖ СССР была создана специальная комиссия «по вопросам выполнения уставных требований». Редакции СМИ обязывались продолжать публикацию материалов «по вопросам возрастания руководящей роли КПСС в условиях перестройки», а областная прокуратура – постоянно контролировать содержание самиздата «на предмет антисоциалистической и антисоветской направленности».

Прежние идеологические устои, подвергаясь сомнению и обсуждению, утрачивали свою незыблемость. Массовый отклик на риторику «неформалов» свидетельствовал о росте протестных настроений и базы для организованной оппозиции. Явными становились и первые признаки разрушения организационного и идейного единства внутри партаппарата и актива, особенно в отношениях между областными организациями КПСС и ВЛКСМ.

В *третьем параграфе* «Взаимоотношения власти и СМИ в контексте выборов народных депутатов СССР 1988–1989 гг.» анализируется новый этап развития идейной и организационной неоднородности общества, когда в обострившемся

противостоянии «неформалов» и парткомов отразилось углубляющееся размежевание внутри самой КПСС.

В ходе избирательной кампании 1988–1989 гг. демократизированное избирательное законодательство ярко выявило несовместимость существования КПСС и большинства СМИ одновременно в общественном и государственном статусе. Как самостоятельная сила, объявив в октябре 1988 г. главным направлением своей деятельности «выборы... наиболее достойных товарищей», выступила Свердловская Трибуна.

Анализ предвыборных публикаций СМИ позволяет утверждать, что их редакции в разной степени пытались учесть как общие установки партийного руководства, так и требования нового законодательства. Накал предвыборной борьбы содействовал росту конфликтности отношений власти и СМИ.

Результаты выборов народных депутатов СССР, одним из которых стало поражение партийных и советских руководителей Свердловской области, включая первого секретаря обкома КПСС Л. Ф. Бобыкина, показали, что при наличии альтернативных каналов массовой агитации поддержка продвигаемых властью кандидатов со стороны СМИ отнюдь не гарантирует успешного воздействия на общественное мнение. Жесткая критика властью объективного освещения выборов в СМИ активизировала недовольство журналистов.

Анализ документов показывает несовпадение позиций различных иерархических властных структур. В отличие от секретариата обкома КПСС идеологический отдел обкома конкретных претензий к областным и местным СМИ не заявлял, отмечая, что самое существенное влияние на результаты выборов оказала «неудовлетворенность населения ходом перестройки в социально-экономической области». Дезорганизацию самой власти в ходе выборной кампании фактически признал в качестве главной причины поражения и первый секретарь обкома КПСС Л. Ф. Бобыкин.

Однако многие руководители областного и местных комитетов КПСС обвиняли СМИ в умышленной дискредитации власти и предлагали ужесточить цензуру. Анализ документов показывает, что по завершении выборов весной и летом 1989 г. ряд горкомов и райкомов партии обсудили деятельность своих печатных органов на пленумах или заседаниях бюро, акцентируя негативные стороны работы редакций.

Одновременно низовые подразделения областной парторганизации потребовали обсудить на внеочередной областной партконференции вопрос об изменении статуса газет. Претензии на участие в принятии властных решений открыто высказывали и журналисты.

Архивные материалы свидетельствуют, что часть партаппарата адекватно оценивала актуальную обстановку и предлагала весьма радикальные меры для ее изменения. Однако общественное мнение радикализировалось намного быстрее, чему способствовало резкое разочарование итогами Первого съезда народных депутатов СССР.

Осенью 1989 г. на ряде предприятий начали звучать сомнения в целесообразности функционирования парткомов на всех уровнях, вплоть до областного. В противостоянии парткомов и «неформалов» в глазах трудящихся выигрывали именно «неформалы». Однако накануне выборов народных депутатов РСФСР и в

местные Советы обком КПСС продолжал противодействовать попыткам журналистов отойти от чисто пропагандистских функций.

В целом вторая глава исследования показывает, что власть в Свердловской области в 1987–1989 гг. стремилась сохранить жесткую систему управления СМИ практически неизменной, в том числе прибегая к цензуре, организационному и идеологическому давлению на руководителей и сотрудников редакций. Неудача непоследовательных преобразований в экономике обусловила неспособность СМИ представить аудитории положительные результаты реформы. Фиксация проблем в материалах СМИ раздражала представителей власти, однако способствовала росту авторитета журналистов у жаждущего справедливости населения.

Помимо конфликта между СМИ и их партийным руководством усиливались и противоречия между различными уровнями и сферами власти. Еще одним фактором деформации властной системы стало развитие идейной и организационной неоднородности общества, которому содействовал быстрый рост теневой экономики.

Ускорению размежевания способствовало проведение выборов народных депутатов СССР. Результатом оказалась деформация партийно-государственной системы пропаганды и управления СМИ, преобразование которой становилось вопросом ближайшего времени. Поскольку жители области, как и всего СССР, голосуя за конкретного депутата, фактически выбирали вариант дальнейшего развития общества, конфликт СМИ с их многофункциональными возможностями и органов власти начинал угрожать сохранению прежнего строя.

Третья глава «Трансформация систем и взаимоотношений власти и СМИ в Свердловской области в 1990–1991 гг.».

В *первом параграфе* «Динамика взаимоотношений органов власти и массовых СМИ на фоне электорального процесса» рассматриваются позиции и действия участников выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов. Накануне новой избирательной кампании партийные идеологи в Свердловской области вновь ориентировались на мобилизацию актива и населения, жесткое противостояние с оппозицией и дисциплинарное воздействие на журналистов. Параллельная организационная работа политизированных «неформалов» придала ситуации характер открытой борьбы за власть. Избиратели, теряя доверие к любым действующим органам власти, проявляли интерес лишь к радикально настроенным политикам.

Материалы СМИ о стихийных массовых митингах, которые прошли 29 декабря 1989 г. в центре Свердловска, и их последствиях зафиксировали как расширение свободы журналистов, так и маневры власти и оппозиции от временного компромисса и даже союза к противостоянию. Ярко проявилось неравенство органов власти разного уровня в доступе к телевидению.

Анализ соответствующих публикаций показывает, что в период выборов 1990 г. СМИ в Свердловской области, хотя и в разной степени, имели возможность представлять различные, в том числе противоположные точки зрения. По итогам выборов в депутатском корпусе стали преобладать руководители предприятий и организаций. Несомненного успеха достигло оппозиционное «Движение за демократические выборы», обеспечив на каждом из трех уровней депутатскими мандатами почти половину своих кандидатов.

Оценивая деятельность СМИ в ходе кампании, идеологический отдел обкома КПСС, другие властные структуры среднего звена перешли от изначально жестких установок к смягченным оценкам. Это может объясняться как пониманием неспособности средствами агитации и пропаганды в условиях социально-экономического кризиса воспрепятствовать негативному развитию общественного мнения, так и стремлением не обострять конфликт с партийными «низами» и журналистами.

Во *втором параграфе* «СМИ как средство и объект политической борьбы между органами власти Свердловской области и внутри них в 1990 г.» анализируются роль и место массовых СМИ в борьбе, которую вели власть и оппозиция при переходе властных функций от комитетов КПСС к Советам.

На рубеже января-февраля 1990 г. первичные организации КПСС целого ряда крупных предприятий высказали недоверие бюро Свердловского обкома партии и его первому секретарю Л. Ф. Бобыкину, что привело к отставке последнего. Вопреки партийной дисциплине редакция газеты «Уральский рабочий» не только обнародовала разногласия, но и поддержала критику, заявив о необходимости сделать газету органом всей областной парторганизации. Примером могла служить газета «На смену!», которая с 14 января 1990 г. стала органом всей областной организации ВЛКСМ. Коллектив редакции «Вечернего Свердловска», столкнувшись с экономическими сложностями, на независимость не претендовал. Тем самым был обозначен новый рубеж размежевания и перемен в сфере СМИ.

Решение о статусе «Уральского рабочего» должна была принять XXVI областная партконференция. Впервые избранные без предварительной разрядки «сверху» делегаты конференции оценивали морально-политическую обстановку в области как «исключительно тяжелую, ненормальную». В целом, по мнению социологов, позиция партийного актива Свердловской области в начале 1990 г. была близка к позиции леворадикального крыла Съезда народных депутатов СССР. Однако к организационному расколу партии среди делегатов XXVI облпартконференции были готовы менее трети. На наш взгляд, из этого следует, что в Свердловской области, как и в СССР в целом, в первой половине 1990 г. КПСС сохраняла внутри себя значительный реформаторский потенциал. Но сторонники превращения компартии в социал-демократическую партию находились в меньшинстве.

Стремление сохранить единство партийных рядов обусловило непоследовательность решений. На первом, апрельском этапе облпартконференция, признав необходимым разделение средств печати и Советов народных депутатов, решила преобразовать «Уральский рабочий» в газету областной парторганизации. Однако в июне, на втором этапе конференции обновленный обком КПСС оценил решение делегатов как «забегание вперед». И, ссылаясь на интересы читателей, предложил до 1 января 1991 г. считать «Уральский рабочий» массовой общественно-политической газетой областной парторганизации и облсовета. Поддержав обком, делегаты предоставили право избрать нового редактора газеты пленуму обкома.

Принятое решение учитывало позицию вновь избранного областного Совета. Учитывая, что еженедельник «За власть Советов», учрежденный с 1 января 1990 г. Свердловским облисполкомом, будучи формально независимым, фактически оставался в сфере воздействия партийных органов и, кроме того, не имел воздейст-

вия на широкую аудиторию, депутаты облсовета продолжали борьбу за влияние на традиционные массовые СМИ.

В начале июля облсовет подтвердил «двойной» статус «Уральского рабочего», высказавшись за утверждение редактора на совместном с обкомом КПСС заседании. Как орган облсовета было решено сохранить и газету «За власть Советов». Кроме того, депутаты решили подготовить новое Положение о Телерадиокомитете, «предусмотрев возможность передачи его в ведение областного Совета народных депутатов».

Полностью осуществить эти решения Совету не удалось. С 7 ноября 1990 г. «Уральский рабочий» стал выходить как общественно-политическая газета, учрежденная обкомом КПСС и коллективом редакции. На базе Телерадиокомитета в середине 1991 г. была создана Свердловская государственная телерадиовещательная компания федерального подчинения. Вопрос о принадлежности издательства «Уральский рабочий», как и о собственности КПСС в целом, был разрешен только после событий августа 1991 г.

Обсуждая деятельность СМИ, многие депутаты отзывались о журналистах столь же пренебрежительно, как ранее партийные работники, подчас предлагая прямо противозаконные действия. Нетерпимость к критике проявляли и высокопоставленные сотрудники советского аппарата. Безусловно, это способствовало дальнейшему дистанцированию журналистов от власти и углублению конфликта с ней.

За определяющее влияние на печать в 1990 г. с комитетами КПСС соперничали и местные Советы, а также Советы трудовых коллективов крупных предприятий. В ужесточающихся экономических условиях для самих СМИ все важнее становился вопрос не о политической позиции, а о платежеспособности учредителей.

Таким образом, в первой половине 1990 г. за общим обострением социально-экономической обстановки на Среднем Урале, показавшим слабость официальных органов власти, последовали как резкая активизация идейной и организационной борьбы внутри Свердловской областной организации КПСС, так и перераспределение властных полномочий от обкома КПСС к вновь избранному областному Совету народных депутатов. Средством и одновременно объектом этой борьбы, которую вели разные группы и течения внутри партии и депутаты, стали СМИ.

Трансформация традиционной системы СМИ, происходившая одновременно с преобразованием политической системы, актуализировала вопрос о статусе массовой печати. Но если областная «молодежка» увеличила свою самостоятельность, то «Уральский рабочий» и «Вечерний Свердловск» остались под контролем соответствующих парткомов.

В *третьем параграфе* «Создание новых региональных и местных печатных и электронных СМИ, изменение структуры системы СМИ, правового и экономического механизма ее развития» рассматриваются значительные изменения, которые происходили в системе СМИ региона в 1989–1991 гг.

Во второй половине 1989 г. в аппарате Свердловского обкома КПСС обсуждались перспективы реструктуризации системы партийной печати и издательско-полиграфической базы. Стремясь пресечь массовое распространение самиздата, бюро обкома КПСС стало разрешать выпуск новых изданий, возлагая всю ответ-

ственность за политическую направленность и содержание на учредителей и издателей.

В результате росло количество, усложнялась типология СМИ, возникали новые секторы системы – например, локальное телевидение. Расширялись права редакций партийных газет на собственную коммерческую деятельность. В 1990 г. обком КПСС по-прежнему сохранял значительное влияние на СМИ, включая подбор и переподготовку кадров.

В мае 1990 г. обновленный облсовет предоставил право учреждать новые СМИ широкому спектру организаций и объединений. Стремясь отстранить парткомы от руководства газетами, издание которых обеспечивало государство, Министерство печати и массовой информации РСФСР пыталось ослабить КПСС как политического противника.

Каждый второй журналист в Свердловской области во второй половине 1990 г. формально оставался коммунистом, и обком КПСС рекомендовал строить партийную работу в редакционных коллективах на принципах сотрудничества и товарищества. Однако более надежной основой в отношениях местных парткомов и СМИ, массово фиксировавших свою деидеологизацию, с конца 1990 г. становились первые договоры о деловом сотрудничестве. Одновременно они усугубляли восприятие СМИ как инструмента, элемента сферы услуг.

В целом, по данным сотрудников идеологического отдела обкома КПСС, в начале 1991 г. с участием организаций КПСС в Свердловской области выходило лишь около 40 % разового тиража газет. Экономическая слабость местной печати, а также монополия государства на массовое телевидение сохранили преобладающее влияние власти на сферу СМИ.

В *четвертом параграфе* «Роль массовых СМИ Свердловской области в важнейших социально-экономических и политических процессах и событиях конца “перестройки”» анализируются деятельность и отношения органов власти и массовых СМИ в процессе подготовки приватизации, референдумов о сохранении СССР и введении поста Президента РСФСР, выборов Президента РСФСР, а также в контексте «путча» 19–21 августа 1991 г.

Нормативной базой приватизации наряду с некоторыми другими документами стал закон «О собственности в СССР». Проведенный нами фронтальный анализ публикаций в СМИ показал, что причины, пути и перспективы развития процесса разгосударствления в период «перестройки» в Свердловской области публично практически не обсуждались. Отсутствие соответствующих упреков в адрес журналистов позволяет утверждать, что активная дискуссия о приватизации в планы власти не входила.

Население, по оценке социологов, относилось к основополагающим материалам, определявшим концепцию предполагаемых изменений, все более поверхностно. По нашему мнению, снижение внимания объясняется как усталостью от неудачных реформ, так и пропагандой рынка в СМИ.

Как показано в нашем исследовании, важнейшие в отечественной истории конца XX в. законы о механизме приватизации, обозначившие смену экономической основы социального строя, рассматривались и принимались ВС СССР и ВС РСФСР спешно – с 5 апреля по 3 июля 1991 г. – и с нарушением конституционной процедуры. Общество встретило новые документы с равнодушием обреченного.

Экономисты и политики продолжали спорить, однако самые массовые СМИ, в том числе в Свердловской области, не будучи готовы к глубокому анализу, остались от дискуссии в стороне.

Поскольку эти законы легитимировали, закрепили и упорядочили уже идущий процесс перехода государственной собственности под прямой контроль номенклатурной элиты, сколько-нибудь широкое публичное обсуждение новым хозяевам не требовалось. Мнение народа, который в большинстве высказывался за другой путь разгосударствления, уже ничего не значило.

В первой половине 1991 г. комитеты и организации КПСС Свердловской области вновь попытались использовать СМИ в качестве идеологического инструмента во время подготовки к референдумам о сохранении СССР и введении поста Президента РСФСР. Прошедшее 17 марта 1991 г. голосование закончилось новым поражением партийных идеологов: за сохранение СССР в регионе высказались 49,33 % участников, против – 47,91 %. Самые низкие показатели поддержки при этом оказались в Свердловске (34,17 %). Введение поста Президента РСФСР поддержали 85,95 % участников.

Косвенно итоги референдума подтвердили ограниченность возможностей СМИ воздействовать на общественное мнение в условиях социально-экономического кризиса. Однако ряд экспертов обкома КПСС продолжали обвинять партийные газеты в недостаточном содействии.

Накануне выборов Президента РСФСР, когда общественное мнение в Свердловске склонялось к поддержке Б. Н. Ельцина, а партийные руководители ориентировались на Н. И. Рыжкова, обе массовые партийные газеты – «Уральский рабочий» и «Вечерний Свердловск», по нашей оценке, придерживались нейтралитета. Третья массовая газета – «На смену!» – напротив, последовательно поддерживала Б. Н. Ельцина.

Анализ заявлений и действий официальной политической элиты Свердловской области 19–21 августа 1991 г. позволяет утверждать, что в большинстве своем руководители региона уклонились от вовлечения в активные действия как ГКЧП, так и органов государственной власти РСФСР. Общая неопределенность и двойственная позиция учредителей СМИ заставили уральских журналистов самостоятельно вырабатывать модель поведения. Соответствующие номера массовых газет являются сегодня важными историческими источниками – в том числе сведений о развитии первой после многих десятков лет массовой политической стачки коллективов промышленных предприятий. Политическая забастовка 21 августа 1991 г. остановила ведущие предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК) в одном из крупнейших промышленных центров страны и четко показала отношение населения к возможному продолжению «путча».

Одним из результатов последовавшего затем запрета КПСС стала департизация массовых газет. Однако анализ отношений власти и СМИ в новой политической ситуации позволяет утверждать, что конфликт перешел в новую стадию.

В целом представленный в третьей главе анализ позволяет нам утверждать, что наиболее существенно системы и взаимоотношения власти и СМИ в Свердловской области трансформировались в 1990–1991 гг. Однако взаимоотношения власти и СМИ по-прежнему оставались конфликтными. Если парткомы, слабея,

постепенно отходили от попыток жестко контролировать деятельность редакций, то депутаты областного и местных Советов пытались ужесточать контроль. Повышалось конфликтность и нежелание партийных ортодоксов принимать во внимание объективную ситуацию.

На фоне соответствующих изменений в ряде соседних регионов перемены в Свердловской области выглядят менее радикальными, поскольку большинство массовых СМИ области сохраняли лояльность по отношению к КПСС и в 1990–1991 гг. Однако некоторые достижения СМИ – например, сохранение или рост тиража газет в сложных экономических условиях, появление прямых телевизионных дискуссий – можно связать с попытками СМИ стать каналом деидеологизированной коммуникации.

Стремление многих изданий к независимости существенно ограничивалось потребностью в стабильных инвестициях, источником которых могло быть прежде всего государство. Экономические рычаги прямо или косвенно использовались для вытеснения КПСС из сферы массовой коммуникации.

В 1990–1991 гг. в качестве нового звена системы СМИ активно развивалось локальное телевидение, росли число и совокупный тираж печатных изданий, редакции начинали коммерческую деятельность, на информационный рынок выходили новые субъекты издательской деятельности. Новые ограничения, которые накладывает на журналистов экономическая рыночная свобода, еще не стали явными – или, во всяком случае, предметом активного публичного обсуждения, что можно объяснить кратковременностью практики и распространенностью либеральных идей.

В результате моментом наивысшего освобождения, связанного в то же время с перспективой реальной ответственности за каждое слово, стали дни «путча» – 19–21 августа 1992 г. В ситуации неопределенности, когда власть в Свердловской области по преимуществу избегала однозначных выводов и установок, журналисты вырабатывали свою позицию самостоятельно. Но этот срок оказался исключительно кратким.

В заключении подведены итоги и сделаны выводы по исследуемой проблеме.

Короткий период «перестройки» 1985–1991 гг. отмечен не только катастрофическим финалом, которым стал распад одной из двух великих мировых держав XX в. – СССР, но и всплеском известности Свердловской области. В первую очередь внимание к региону было связано с тем, что первый Президент России Б. Н. Ельцин, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков и ряд других выходцев со Среднего Урала сыграли значительную роль в ярких и неоднозначных «перестроечных» событиях. Предметом пристального интереса являлись и процессы, шедшие в самой области, которая стала одним из центров активного противостояния власти и оппозиции.

Критическое отношение к положению дел в государстве, проявлявшееся с начала 1980-х гг. руководителями области, которые традиционно рекрутировались в партийной номенклатуре, в значительной степени на предприятиях ВПК, дало возможность целому ряду уральцев оказаться востребованными со стороны реформаторов в Политбюро ЦК КПСС. С развитием ВПК связано и наличие в области значительного числа представителей научной элиты, которая понимала реаль-

ную степень отставания СССР от Запада в научно-технической области. Другим центром концентрации ученых было УрО АН СССР, а источником пополнения свободомыслящей интеллигенции – вузы Свердловска. Однако управление в самом регионе, в том числе процессами в идеологической сфере, носило, как и во всей стране, консервативный, мобилизационный характер.

Таким образом, конфликтность общественно-политических событий, которые начали разворачиваться в регионе с началом «перестройки», но особенно с 1987 г., была изначально предопределена противоречием стилей мышления и поведения монопольной технократической власти и критически настроенной части интеллигенции. Активность и действенность демократического движения во многом была связана с наличием уникального организационного центра, в который превратилась Свердловская Трибуна. Углубление острых социально-экономических проблем явственно демонстрировало неэффективность власти и вело к стремительному падению доверия к руководству региона и страны в целом.

Определять свою позицию и линию поведения пришлось и сотрудникам областных и местных СМИ, жесткое партийно-государственное воздействие на которые ослаблялось лишь по мере деформации и дезорганизации властной системы. Стремление журналистов сделать публичными существующие противоречия и проблемы, а также объективная неспособность добиться принятия населением агитационной партийной риторики создавали основу для конфликта между СМИ и властью.

Развитию конфликта в 1988–1989 гг. способствовали попытки власти добиться от журналистов демонстрации положительных результатов экономической реформы. Из-за ограниченности успехов в экономике СМИ фактически отразили неудачу реформы. Неудачей обернулась и попытка власти использовать СМИ как инструмент целенаправленного воздействия в рамках избирательных кампаний 1989 и 1990 гг., при проведении референдумов весной 1991 г. и выборах первого Президента РСФСР летом 1991 г.

Углубление диспропорций в экономике, возрастание социальной напряженности, неоднородности общества и размежевание внутри областной организации КПСС существенно ограничивали возможность СМИ эффективно пропагандировать партийные лозунги. Вместе с тем объективное и критическое отображение в СМИ жизни населения, проблем социальной и экономической действительности встречало широкую поддержку, вело к быстрому росту тиражей газет, популярности радио- и телепередач.

В конце 1980-х гг. на фоне ослабления официальной власти и массового недоверия к ней самостоятельность и значение СМИ как субъекта власти на короткий срок резко возросли. Воспользоваться авторитетом СМИ как собственным ресурсом властные органы не смогли, а попытки удержать СМИ в подчиненном состоянии усиливали конфликт и способствовали разочарованию населения в реформаторских возможностях не только КПСС, но и социализма.

Теоретическую возможность воспользоваться массовой поддержкой для какого-либо целенаправленного конструктивного воздействия на события имели и сами СМИ, однако самостоятельную организованную политическую силу их сотрудники не представляли. Кроме того, журналисты не располагали необходимым

пониманием вариантов перспективного развития, поэтому их влияние оказывалось непрограммируемым, косвенным.

Представляя переход к рыночной экономике как эффективное и быстрое средство решения всех проблем, СМИ очень слабо анализировали реальные пути и последствия приватизации. Некритичное отношение к фундаментальной социально-экономической трансформации наряду с усталостью населения от нехватки продуктов и товаров первой необходимости явно содействовало коренному изменению общественного строя.

В диссертации отмечается, что большинство населения СССР, в том числе в Свердловской области, высказывалось за иной путь разгосударствления. Однако ускоренное, практически без всякого публичного обсуждения принятие в июле 1991 г. законов СССР и РСФСР о приватизации не встретило массового сопротивления.

Интенсивно обсуждавшиеся новые взгляды на власть и социум неизбежно изменяли мировоззрение журналистов, усиливая, в частности, требования реальной демократизации. Темпы этих изменений значительно опережали вынужденные уступки, на которые шла власть, снимая ограничения на создание новых СМИ.

К началу 1991 г. в Свердловской области КПСС окончательно утратила монополию на сферу массовой информации. Однако благодаря экономической слабости местной печати, а также фактической монополии государства на массовое телевидение и радио власть в целом сохранила свое влияние на многие СМИ.

Рубеж освобождения массовых СМИ Свердловской области от внешнего давления обозначился 19–21 августа 1991 г. В связи с тем, что большинство представителей официальной политической элиты региона уклонились от вовлечения в активные действия как ГКЧП, так и органов государственной власти РСФСР во главе с Б. Н. Ельциным, журналисты получили право оценивать происходящее самостоятельно – в том числе уникальный массовый всплеск политического стачечного движения на предприятиях области.

Таким образом, история эволюции взаимоотношений власти и СМИ Свердловской области в 1985–1991 гг. являет нам яркие примеры как политического консерватизма, так и доходящего до нигилизма стремления к радикальному реформированию. Специфические особенности развития экономических и социально-политических процессов в регионе привели к тому, что на протяжении большей части периода 1985–1991 гг. большинство СМИ сохраняли связь с партийно-государственной пропагандистской системой, в меру реальных возможностей содействуя решению возникавших задач.

Этот факт позволяет нам констатировать отсутствие оснований для высказываемого некоторыми интерпретаторами событий «перестройки» обвинения всех СМИ региона и их сотрудников в слепом следовании за радикальными реформаторами, а тем более в сознательной антипартийной и антигосударственной деятельности. Напротив, преимущественная лояльность областных и местных СМИ подчеркивает, что воздействие масс медиа являлось только одним из многих факторов, способных влиять на отношение населения к власти, как, например, в случае с уникальным голосованием большинства жителей Свердловска в марте 1991 г. против сохранения СССР.

Безосновательными, по нашему заключению, являются и утверждения о чрезмерном консерватизме массовых СМИ Свердловской области. Сопrotивляясь жесткому давлению партийных руководителей и цензоров, а подчас и уступая ему, преодолевая собственные стереотипы, редакции в значительной части сумели зафиксировать основные социально-экономические и политические тенденции и процессы, развивавшиеся в области в 1985–1991 гг.

Различия в скорости и глубине эволюции официальных органов власти, региональной системы СМИ Свердловской области и населения в 1985–1991 гг. привели к тому, что значительная часть общества отказалась поддерживать прежнюю систему ценностей, ту государственную основу, которая десятилетиями пропагандировалась как самая демократическая. В этом заключается один из главных уроков драматических событий «перестройки».

Результаты перемен проявились уже за пределами рассматриваемого нами периода. Ясно, однако, что внутри этих пределов представления региональной политической элиты региона о власти и СМИ существенно не изменились. Вопрос о том, насколько разумно воспользовались полученной свободой журналисты после августа 1991 г., требует дополнительного изучения.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи в ведущих научных рецензируемых изданиях:

1. *Расторгуев А. П.* Газеты «Уральский рабочий» и «Вечерний Свердловск» как источник исторической информации о событиях 19–21 августа 1991 г. на Среднем Урале // Вестник ЧелГУ. История. 2007. Ноябрь. С. 53–60.
2. *Расторгуев А. П.* Попытка прорыва, или трансформация политического сознания в уральской и московской публицистике (1985–1991). // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 267–276.

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов, материалы докладов:

1. *Расторгуев А. П.* Трансформация взаимоотношений СМИ и органов власти в Свердловской области в 1990 г. как попытка преодоления инструментальной модели журналистики // Судьба России: вектор перемен: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург–Москва : Академический проект, 2007. С. 367–378.
2. *Расторгуев А. П.* Момент свободы: события 19–21 августа 1991 г. на страницах газет «Уральский рабочий» и «Вечерний Свердловск» // Социология, управление, социум. Екатеринбург : УрАГС, 2006. С. 182–187.
3. *Расторгуев А. П.* Рождение оппозиции (Органы власти и национал-патриотические движения во второй половине 1980-х гг. на примере Свердловской области) // Социум и власть. 2008. № 1. Челябинск. С. 122–129.
4. *Расторгуев А. П.* Законы 1991 г. о приватизации: отсутствие публичного обсуждения как показатель готовности советского общества к радикальным переменам // Научный вестник УрАГС. 2008. № 1. С. 23–27.

Подписано в печать 28. 05. 2010 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага ВХИ. Усл. печ. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 89.
Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ».
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.